

Болезнь Ай Цин не была вылечена и приступы повторялись снова и снова. Чтобы заботиться о ней, Сяо Ци приходилось каждый день после работы бегать в больницу.

Ночью он был у кровати Ай Цин, наблюдая за капельницей. В этот момент зазвонил его телефон. Это был Чжань Сюнь.

Чжан Сюнь — еще один вице-президент компании Huge Pilot, в основном отвечающий за зарубежные рынки.

— Сяо Ци, А-Жань дал мне задание оценить данные. Ты также знаешь, что я много лет не прикасался к компьютеру. Многие вещи уже подзабылись. Когда ты вернешься, чтобы помочь мне взглянуть на это?

— В последнее время я был слишком занят, и у меня нет на это сил. Разве я не просил А-Жаня помочь? У него не должно быть никаких дел в последнее время, верно?

— Он собирается на свадьбу и сказал, что не будет свободен в течение этих двух дней.

— Свадьба? — спросил он небрежно: — Чья свадьба?

— Сказал, что это шурина госпожи Хань.

Сяо Ци замер, но быстро отреагировал:

— Это свадьба председателя Nova?

— Похоже на то.

Сяо Ци долго держал телефон, не отвечая, а затем Чжань Сюнь снова что-то сказал, но он больше не мог слушать.

— Когда свадьба? — резко спросил он.

— Что? — Чжань Сюнь, казалось, был напуган его тоном: — Я слышал, что завтра.

Завтра...

Сяо Ци закончил разговор. Он почувствовал, что в комнате внезапно стало намного холоднее. Нет, это должно быть из-за этих слов, ему казалось, что он находится в ледяном погребе. Холодный воздух вокруг него пробирал до костей, и было так холодно, что все его тело болело.

Увидев это, Ай Цин спросила:

— Что с тобой не так? Что случилось?

— Мэн Юй выходит замуж, завтра, — он сказал это подсознательно.

Завтра, завтра... Разве они не собирались пожениться через три месяца? Почему это вдруг произойдет раньше?

«Нет! Нельзя! Я должен встретиться с ней. Я должен спросить ее, что происходит».

Увидев, что он быстро выходит, Ай Цин поспешно остановила его:

— Куда ты идешь?

Вероятно, из-за того, что она говорила слишком поспешно, она сразу же прикрыла грудь и сильно закашлялась, очень сильно, как будто собиралась выкашлять свои легкие.

Однако Сяо Ци, казалось, потерял свою душу. Он вообще не слышал, что она говорила, и вообще не видел ее боли. Он выбежал из палаты, даже не повернув головы.

В это время у него в голове была только одна мысль. Он хотел увидеть Мэн Юй. Ему нужно было многое ей сказать.

Он сразу же приехал в аэропорт, но билетов на ближайший рейс уже не было. Был только билет на рейс в три часа ночи.

Когда Сяо Ци приехал в Яньчэн, было 5.30 утра. Он сел в такси и доехал до дома семьи Ван, в тот момент уже было 6.30 утра.

Сначала он был настроен скептически, но когда подошел к двери семьи Ван и увидел оживленную сцену с огнями и украшениями перед домом, он действительно понял, что их свадьба действительно была перенесена.

Мэн Юй собиралась выйти замуж, и она собиралась выйти замуж за другого мужчину.

\*\*\*

Мэн Юй встала рано утром, чтобы накраситься и надеть свадебное платье. Она должна была отправиться в церковь, как только придет время, но после того, как она закончила собираться, было еще рано, поэтому она присела на диван, чтобы отдохнуть.

Но вдруг вошла Ци Мэй и попросила визажиста и помощника Чу Сюцзиня, который присматривал за ней, выйти. Ей нужно было кое-что сказать Мэн Юй.

Все понимали чувства матери, отдающую свою дочь замуж, поэтому ничего не сказали и закрыли за собой дверь, оставив их одних в комнате.

Ци Мэй присела рядом с Мэн Юй и положила руку ей на колено. И сказала ей с покрасневшими глазами:

— Нюню выросла и собирается сегодня выйти замуж.

Люди говорили, что когда дочь выходит замуж она плачет, чтобы выразить свое нежелание расставаться со своей семье, но Мэн Юй безучастно смотрела на Ци Мэй перед собой. Она не собиралась делать что-то такое глупое.

— Я знаю, что с тобой поступали несправедливо на протяжении многих лет, и ты чувствовала себя обиженной, но в будущем все станет лучше. Ты стала госпожой семьи Ся. С таким мужем, как Чу Сюцзинь, отныне никто не сможет запугивать тебя.

Мэн Юй по-прежнему ничего не говорила, просто спокойно смотрела на нее.

— Внешность господина Чу не так невыносима, как говорят о нем слухи. Он не только высокий и красивый, он настоящий дракон среди людей! Так что нашей Нюню, повезло, твоя удача всегда будет с тобой, и ты будешь счастлива в семье Ся в будущем.

— Что, черт возьми, ты пытаешься сказать?

Вероятно, потому что слова Мэн Юй были слишком холодными, Ци Мэй на мгновение застыла, ее глаза наполнились некоторой растерянностью и потерей. Она вздохнула, достала из кармана банковскую карточку и сунула ее в руку Мэн Юй.

— На этой карточке три миллиона. Возьми ее. Это лучшее, что мама может тебе дать.

Хотя у Ван Вэйго есть деньги, и он богат, но он не был щедр к ним. Даже если он обычно покупал украшения для Ци Мэй, карманные расходы Ци Мэй и Мэн Юй были фиксированы.

Ци Мэй смогла сэкономить три миллиона, что, вероятно, являлось всеми личными деньгами, которые она смогла накопить после стольких лет брака.

— Это нормально — оставить деньги, которые ты накопила на пенсию в будущем. Для чего ты даешь их мне?

— Хотя денег немного, если однажды... Конечно, мама говорит если однажды вы с Чу Сюцзинем разведетесь, этих трех миллионов будет достаточно, чтобы гарантировать, что ты проживешь остаток своей жизни в комфорте. Это убежище, оставленное твоей матерью для тебя. Возьми это и никому не говори, хорошо?

Мэн Юй долго смотрела на эту карточку, не говоря ни слова.

Если бы кто-то действительно захотел спросить ее, ненавидит ли она Ци Мэй, то она ответила бы — да. Она взяла ее и вышла замуж за другого мужчину менее чем через полгода после смерти ее отца.

Чтобы быть хорошей мачехой, она намеренно отдавала предпочтение Ван Шуюань.

Мэн Юй даже подсчитать не могла, сколько обид она перенесла в семье Ван и сколько страдала за все эти годы.

Но в этот момент она посмотрела на эту карточку и почувствовала, что в носу защипало. В этот момент она действительно осознала это, почувствовав любовь матери к своей дочери.

Однако после всех этих лет чувства окончательно улетучились, в конце концов, слезы сейчас уже были неуместны, это слишком лицемерно.

— Обещай маме, ты должна хорошо жить, ладно?

Мэн Юй крепко сжала карточку, которую ей сунули в руку, и сказала:

— Не волнуйся, у меня будет хорошая жизнь, лучше, чем у всех остальных.

— Это хорошо, это хорошо.

Когда Ци Мэй говорила это, то услышала громкий шум. Они обе подсознательно посмотрели на дверь и увидели, как Сяо Ци ворвался внутрь, а за ним гнались две служанки.

Две горничные выглядели смущенными и некоторое время не знали, что делать.

Мэн Юй была удивлена, когда увидел Сяо Ци, который ворвался таким образом:

— Почему ты здесь?

Видно, что Сяо Ци чрезвычайно спешил, на его лбу даже выступил пот. Он выглядел очень встревоженным, и все его тело было напряжено.

Однако в этот момент он все еще сказал ей чрезвычайно спокойным тоном:

— Могу я с тобой поговорить?

— Как я уже сказала ранее, нам больше не о чем говорить.

— Есть кое-что, что я хочу тебе сказать, и я все равно это скажу.

Она не знала, что еще можно сказать между ними, но раз уж дело дошло до этого, она хотела поставить окончательную точку.

Она кивнула ему:

— Хорошо, говори.

Автору есть что сказать: Впереди будет кровавое издевательство над Сяо Ци...

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2428781>